

Обратите свой взгляд обратно на Империю Небесного Доу, в зал Пробуждения Боевой Души. Все благородные дети уже пробудили свои души, и Су Таюнь почувствовал, что все почти закончено, поэтому он отправил кого-то открыть дверь и мягко сказал: "Дети, вы можете выходить сейчас". Затем он обратился к Сяо Ци, художнику, который отвечал за запись: "Иди со мной, давай встретимся с Его Величеством". После этого несколько детей вышли первыми, а затем медленно последовали за ними. Естественно, Тан Мучэн тоже был в этой группе, и он продолжал беседовать с Нинг Ронгронг. В конце концов, он был ловкачом, который заигрывал с девушками, убаюкивая Нинг Ронгронг до состояния сладкой эйфории. Тсс, посмотрите на эту смущенную девочку, взгляните на её приподнятые уголки губ, посмотрите на эти красивые глаза, изогнутые как месяц, с изогнутыми бровями и глазами – такая красота не должна быть в её возрасте. – Эй, малыш, в твоём возрасте ты уже знаешь, как заигрывать с девочками. – Тан Юэхуа ждали у двери, нервничая, но, увидев, как этот парень хитро флиртует с другими девушками, она не удержалась от злого смеха. – Сестра Юэхуа, как вы можете так говорить, я разговаривал с этой сестрой о пробуждении боевой души, это действительно удивительно. – Му Чен поспешно посмеялся. – Чепуха, ты как можешь говорить чепуху. – Му Чен вздрогнул, думая, что смущает её своим флиртом. Но следующий её ответ был неожиданным. – Хм, откуда ты знаешь, что я моложе тебя? Может, я старше тебя. Почти как если бы меня назвали сестрой. Ты, маленький озорник. Нинг Ронгронг разозлилась, её маленькое лицо покраснело, как пирожок, это действительно было мило. Ух, на самом деле, мозговые схемы девушек всегда отличаются от моих мыслей. В следующее мгновение Тан Мучэн протянул свою коварную правую руку, сжал Нинг Ронгронг за её опухшее, похожее на пирожок улыбающееся лицо, её недоуменные глаза, и с улыбкой сказал: "С Хяо Ронгронг, будь хорошей, называй меня братом". – Нет, убери свои руки. Тан Юэхуа смотрела на то, как они весело ведут себя, и не могла не чувствовать некоторого расстройства, но винила в этом только своих свиней-пирожков. После небольшой перебранки Нинг Ронгронг вспомнила, что другие тоже смотрят, и поспешно убрала руки, сердито взглянула на Тан Мучэна и с леди-улыбкой обратилась к Тан Юэхуа: "Сестра Юэхуа, здравствуйте, я Нинг Ронгронг из Школы Семь Сокровищ". – Здравствуй, Ронгронг, я старшая сестра Тан Мучэна, Тан Юэхуа. – Тан Юэхуа сдерживала свои эмоции. Как раз когда Тан Мучэн собирался что-то сказать. Голос остановил его. – Мисс Рон Ронг, скорее возвращайтесь в секту, ведущий и два старейшины ждут вас. – Сказал крепкий человек. – Хорошо, дядя Джек. – Нинг Ронгронг кивнула, повернула голову и ярко улыбнулась Тан Юэхуа: "Сестра Юэхуа, я ухожу первой". – Хм, Тан Мучэн, просто жди, я уломаю тебя, и ты обязательно будешь звать меня сестрой. – Нинг Ронгронг дважды закатила глаза, а её голубые глаза, казалось, светились. Она о чем-то подумала и нарочно притворилась злобной. Но, когда она обернулась, тайком улыбнулась, покачивая плечами. – Хорошо, я тебя подожду. – Лениво сказал Му Чен. После того как Джек поклонился Тан Юэхуа, он увел Нинг Ронгронг. Маленькая и милая Нинг Ронгронг даже сделала ему гримасу на прощание. Не желая отставать, Му Чен ответил тем же. Му Чен не знал, что в начале романа Нинг Ронгронг была похожа на маленькую ведьму, но на самом деле его сверстники боялись играть с ней, старшие уважали её, хотя её отец любил её, но был занят делами, Меч Доу Луо и Гу Ло любили Ронгронг очень сильно, но слишком её баловали. Вкупе с нудной природой тренировок, Нинг Ронгронг развила личность маленькой ведьмы. Ему было очень удивительно, что эта встреча по сути прервала её оригинальную судьбу, особенно касательно брака. В конце концов, если ловкач проявил себя, у честного человека не будет шансов. Хотя Оскар не является честным человеком, но все же он новичок, как он может сравниться с ветераном Хуа Конга. – Эй, ты пришел в себя, малыш. – Юэхуа прищемила ушки Тан Мучэна, – Убери слюну. Тан Мучэн пришел в себя и вытер рот. Затем он понял, что всё еще не там: "Сестра Юэхуа, вы соврали мне, как вы, элегантный учитель, обучающий этикету, могли стать такой посредственностью". – Этот малыш не ты, если серьезно с тобой, ты будешь шутить. – Тан Юэхуа не заметила, что сказала. – Черт, я порядочный человек, сестра Юэхуа, вы подставляете меня. – Фи, ты всё еще серьезен, и не смей говорить о тиграх и волках или использовать непристойные слова. Два человека держались за

руки, болтали по пути и вернулись к экипажу. Что касается других благородных детей, они тоже сели в свои экипажи и уехали. Конечно, они также обсуждали тот факт, что Юэсиуан Шаосюань родился с полной душевной силой. – Му Чен, какая у тебя боевая душа? Это врожденная душевная сила. Через некоторое время Тан Юэхуа наконец вспомнила об этом. Хм, Тан Мучэн лежал у Юэхуа на коленях и стонал: "Подушка для колена так удобна". Тан Юэхуа не могла сдержаться и похлопала его по голове: "Не трогай меня". Тан Мучэн рассмеялся и убрал руку с нежной ноги Юэхуа. – Моя боевая душа называется Золотой Дракон, и это душа животного. Что касается душевной силы, сестра Юэхуа, говорят, что среди благородных в течение десяти лет ни у кого не было врожденной полной душевной силы, так что сейчас, я, разве не гений, который бывает раз в десять лет? – Врожденная полная душевная сила, драконья раса, это должно быть высшее животное духа, давай, покажи мне скорее. Му Чен кивнул, вытянул правую руку, сосредоточил свою энергию и выпустил боевую душу Золотого Дракона. Чешуя и когти сверкают, внушая благоговейный страх. – Ну, в основном подтверждено. Это высший животный дух с сильным давлением. Му Чен, твоя врожденная душевная сила и боевая душа уникальны. Ты должен усердно тренироваться и беречь себя. – Сейчас я научу тебя медитации. Сначала сядь в позу лотоса, потом общайся со своей боевой душой и начинай медитировать. Под руководством Тан Юэхуа Тан Мучэн вошел в состояние медитации. – Ты сначала медитируй, общайся со своей боевой душой, осваивай некоторые аспекты боевой души, а затем, когда пришло время, я возьму тебя на охоту за душевными зверями. После этого Тан Юэхуа глаза её расширились от беспокойства. На боевой душе Тан Мучэна Золотого Дракона медленно появились кольца желтого и фиолетового света. Что, почти тысяча лет духовых колец. Это произошло спонтанно. Тан Юэхуа не была слишком шокирована, даже если это был высший дух животного с врожденной полной душевной силой, она просто от всей души пожелала Тан Мучэну удачи. Но когда эта ситуация произошла, Тан Юэхуа только чувствовала волнение в своем сердце. Неужели этот ребенок может быть в форме душевного зверя? Думая об этом, Юэхуа вдруг встала, высокий экипаж мог вместить взрослых, стоящих. Около неё загорелось белое сияние. В одно мгновение весь экипаж заполнился. После всего этого Тан Юэхуа вздохнула с облегчением, но смотрела на Тан Мучэна нежными глазами. Она поклялась в сердце, что даже если Тан Мучэн будет душевным зверем, она будет хорошо его защищать. Потому что это её брат, и всё. ```